

ПАТРИСИЯ ГРЕЙ

ХИЩНИК

Патрисия Грей

Хищник

«Литнет»

2022

Грей П.

Хищник / П. Грей — «Литнет», 2022

Крутой - это не только его фамилия. Это прежде всего про его нрав. Холодный, молчаливый, опасный брутал - он появился в моей жизни вновь тогда, когда я лишилась всего. Друг моего покойного отца, в минуту опасности он взял меня под крыло, став кем-то вроде опекуна. Он старше меня на двенадцать лет. До этой встречи я помнила его очень смутно. Настолько он закрытый и опасный человек. И теперь у меня две проблемы. Первая - мне пришлось жить с ним под одной крышей, при том, что я его, судя по всему, раздражаю. Вторая - он вызывает у меня постыдные мысли. Такие, о которых даже подруге было бы неловко рассказать. Очень много эротики.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	10
Глава четвёртая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	19
Глава седьмая	22
Глава восьмая	26
Глава девятая	28
Глава десятая	30
Глава одиннадцатая	35
Глава двенадцатая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава первая

Смотрите: это я. Еду в роскошном синем кабриолете по московскому шоссе. Верх открыт, ветер треплет распущенные волосы, и я даже получаю некоторое удовольствие от этой езды.

Хотя с удовольствиями у меня в последнее время сложновато. После смерти отца, единственного моего близкого человека, радоваться жизни мне стало крайне непросто.

Несмотря на всю ту роскошь, которая мне досталась благодаря ему.

Загорается жёлтый, и я плавно сбавляю скорость. Красный - встаю прямо перед огромным перекрёстком. За мной сразу выстраивается ряд машин.

Пешеходы впереди маленькой толпой принимаются пересекать четырёхполосную дорогу.

Справа вижу заинтересованный мужской взгляд. Смотрю ровно перед собой. Спина прямая, я сама независимость.

Но тем не менее краем глаза замечаю, как опускается мутное стекло грязно-серебристого “Фольксвагена”. Парень, выставив локоть, высовывается из окна.

- Эй! - окликает меня он.

На “Эй” зовут лошадей. Пошёл ты. С нетерпением жду, когда вновь загорится зелёный.

А он всё пялится на меня. Прям чувствую это.

Не выдержав, чуть поворачиваю голову. Вижу самодовольную ухмылку вихрастого парня лет двадцати пяти.

- Насосала? - кивает на мой “Мерс”. - А чё, ротик рабочий! - ржёт.

Молча показываю ему “фак” и, как только включается зелёный, даю по газам.

Мне девятнадцать. Все эти похабные намёки на то, что моя дорогая машина - результат продажной сексуальной жизни - просто признак скудости ума. Я вообще ещё девственница. Более того, никаких отношений я не ищу. Заставляю себя концентрироваться на учёбе. Как сказала одна умная и успешная героиня из остросюжетного фильма - “Мужчины расслабляют женщин”. В моём же случае, учёба - это ещё и дань уважения моему любимому, но теперь покойному отцу.

Благодаря которому у меня есть не только эта машина.

Интересно, что сказал бы этот придурок, узнав, что я живу одна в потрясающе красивом двухэтажном особняке с огромным садом, фонтанами, бассейном и гаражом?

Думаю, что в мои годы на подобное задолбаешься насасывать, даже если ты порнозвезда. А я - вот совсем не она.

В финансовом университете меня вообще считают скромницей и одиночкой. Наверное, и то и другое в какой-то степени верно. Правда раньше я была весёлой и бесшабашной. А с некоторых пор уединение - это моя отдушина. Более того, я до сих пор ношу траур.

Существует легенда, что Коко Шанель придумала своё “маленькое чёрное платье” тогда, когда погиб её любимый мужчина. Насколько уверяют биографы, это не так, такое платье просто хорошо вписывалось в концепцию стиля известной основательницы модного дома “CHANEL”. Довольно быстро оно стало трендом, а затем и вовсе вошло в гардероб любой уважающей себя девушки.

У меня оно тоже есть. Точнее, их три. И уже почти четыре месяца месяца я хожу в основном только в них.

Я и сейчас в нём.

Миновав МКАД, мчу по шоссе домой. Скорость на спидометре чуть за сотню, но когда верх открыт, впечатление что она - все сто пятьдесят.

Перестраиваюсь в крайний правый, сворачиваю на пролегающую через огромный сосновый бор асфальтированную дорогу и чуть снижаю скорость. Всё-таки здесь немало поворотов

и надо быть осторожней. В машине играет грустная, но приятная музыка, и я тихонько подпеваю вокалистке. Очень под настроение.

Спустя несколько минут проезжаю мимо огромного аляповатого дворца соседей, каких-то фабрикантов, у которых ни вкуса, ни стиля, но денег намного больше, чем у меня, и проехав ещё триста метров, останавливаюсь у кованых ворот своего дома.

Выхожу и, глубоко вдохнув пахнувший хвоей воздух, на мгновение закрываю глаза.

Здесь тихо и поют птицы.

Солнце близится к закату.

Спустя несколько минут подъезжаю к воротам. Почему-то они приоткрыты. Невольно напрягаюсь. Сегодня вторник, а горничная приходит убираться по понедельникам и четвергам.

Пытаюсь вспомнить, закрывала ли ворота, когда уезжала на учёбу. Да, блин, я никогда не оставляю их открытыми. А может горничная приезжала потому, что что-то забыла, а потом не закрыла ворота плотно? Но почему тогда она мне не позвонила?

В общем, вопросов море, а ответов нет. Ладно, разберёмся.

Забираю сумочку (тоже классика от “CHANEL” - чёрная на серебристой цепочке), и неспешно направляюсь к дому. Сейчас приготовлю еды, поужинаю, потом искупаюсь в бассейне и примусь за учёбу. Машину оставлю сегодня тут. Ночь синоптики обещали ясной, дождя не будет.

Обхожу дом, поднимаюсь мимо колонн по мраморной лестнице и достаю из сумочки связку ключей.

Песня, которая играла по радио, по прежнему звучит в голове. Напевая под нос, открываю дверь и вхожу.

И, включив свет, замираю.

Странное какое-то чувство. Вроде всё по прежнему, везде чисто, но что-то не то.

Спустя пару секунд понимаю - запах. Пахнет как-то странно. Приятно, но странно. Будто мужским парфюмом. Хм. Такого просто не может быть. Из персонала только горничная и садовница. Обе, разумеется, женщины.

В полнейших непонятках прохожу в гостиную, поднимаю взгляд и...

...застываю на месте.

От разом охватившего меня страха по спине пробегает неприятный холодок, а кожа на макушке съёживается, будто я туго затянула резинкой хвост.

В залитой вечерним солнечным светом комнате кроме меня - трое мужчин. Все в чёрных костюмах, серых рубашках, галстуках и с цепкими волчьими взглядами. То, что они опасны - становятся понятно сразу. Просто мгновенно.

- Стоять. Сбежать даже не думай.

Низкий голос грузного блондина стоящего у окна, заставляет меня оцепенеть. Интонации уверенные и угрожающие. Двое сидящих в креслах - усатый брюнет с зализанными назад волосами и лысый с массивной рыжей бородой - чуть подаются вперёд. Нет никаких сомнений, что если я хоть попытаюсь двинуться с места, они в три прыжка меня настигнут.

Во рту пересохло. С трудом сглатываю.

- Кто вы такие? - тихо спрашиваю я. - И что вы делаете в моём доме?

Стараюсь говорить без наезда, чтобы не спровоцировать агрессию в свой адрес. Голос при этом звучит жалобно. Слышно, что я напугана. И думаю, видно.

Более того, они моим страхом вполне удовлетворены.

Вопрос они игнорируют. Вместо ответа лысый бородач, оценивающе оглядев меня с ног до головы, и задержав взгляд на груди, отчего мне становится совсем не по себе, поворачивается к стоящему у окна, и насмешливо бросает:

- Хорошенькая, да?

Глава вторая

Блондин с усмешкой кивает.

- Ебательна, да.

Меня уже просто мелко трясёт от страха.

- Послушайте... - выдавливаю из себя, но меня тут же перебивает сидящий в кресле брюнет с колючим, злым взглядом маленьких чёрных глаз.

- Сядь.

Холодный, жёсткий приказ.

И кивает на софу, стоящую у стены. Она располагается ровно между кресел, где они сидят.

- Я не... хочу...

- Я сказал: сядь! - очень жёстко повторяет он, я даже вздрагиваю.

Он чуть приподнимается, будто собирается схватить меня и усадить на софу силой.

Паника ужасная. Страшно так, что ноги подкашиваются.

- Ты хочешь понять в чём дело? - вскидывает брови стоящий у окна блондин. - Или нет?

- Хочу... - слабо кивнув, шепчу я.

- Тогда делай то, что тебе говорят. Условия тут диктуем мы. И ты очень скоро поймёшь почему.

Нервно пожав плечами, с колотящимся сердцем, медленно прохожу к софе и опускаюсь на её краешек. И губы дрожат и коленки. Сижу, заламывая пальцы, с прямой спиной, будто лом проглотила. Заставляю себя посмотреть блондину в прищуренные зелёные глаза.

- Твой отец, - говорит он, - незадолго до своей смерти занял много денег под крупный строительный проект. По понятным причинам, проект не выгорел. Долг, между тем, остался. И теперь этот долг - твой.

Он умолкает и оценивающе смотрит на меня.

- Я не понимаю, о чём вы говорите, - дрожащим голосом говорю я.

- Тебе говорят, - вставляет усатый брюнет, заставляя посмотреть на него, - что твоя сладкая жизнь закончилась. Финита дольче вита, врубаешься?

Слышу усмешку лысого.

- Решать этот вопрос через суд мы не будем, - шуря глаза, продолжает блондин. - Это муторно, тягомотно, да и долг этот серый. Ты просто подпишешь нужные документы.

Слышу, как лысый встаёт, и, снова вздрогнув, поворачиваюсь к нему.

- Не ссы, - ухмыляется он.

В руках его чёрный кожаный портфель. Он расстёгивает его, достаёт какую-то прозрачную, полную бумаг, папку, и небрежно кидает на журнальный столик передо мной. Затем кладёт на папку шариковую ручку.

- Я не буду ничего подписывать, - качая головой, тихо возражаю я.

- Будешь, - спокойно произносит блондин. - Это в твоих же интересах.

Усатый, играя желваками, сверлит меня взглядом.

- Я хочу поговорить с адвокатом... - робко взглянув на блондина, прошу я.

- С кем? - лысый заливается коротким и хриплым смехом. - Не, ты слышал? Обоссаться. Девочка, заканчивай тупить. Твой батя сильно встрял.

- Мы и так, в силу ряда причин, долго прождали, - говорит блондин. - Считаю, мы дали тебе возможность оправиться от горя. Но час настал. Сегодня мы этот вопрос решим. Хочешь ты того или нет.

Он приподнимает полу пиджака и я вижу рукоятку пистолета в кобуре цвета хаки. По спине вновь пробегают холода. Страшно так, что едва дышу.

- Здесь, - вновь скрыв оружие, блондин окидывает взглядом комнату, - тебе больше ничего не принадлежит. Там, - он кивает на окно, - тоже. Включаю машину. Подписание документов - по сути просто формальность. Но очень для тебя важная. Согласись, это намного лучше, чем если тебя найдут в канаве с простреленной головой.

- Так что не ерепенься, - усмехнувшись, добавляет усатый. - Нам очень хочется применить насилие, но мы постараемся себя сдерживать. Просто води себя, как умничка. И тогда, возможно, всё будет хорошо.

Отрепённо смотрю на лежащую на столе папку. Поверить не могу, что весь этот ужас происходит со мной. Что это не дурной сон, а самая настоящая явь.

- Правда, даже когда ты их подпишешь, - как-то задумчиво произносит блондин, - проблема всё равно остаётся полностью нерешённой. И знаешь почему?

Усилив волю поднимаю на него глаза.

- Потому что у тебя тупо нет столько денег, - холодно заключает он. - Даже если вообще всё, что ты пока имеешь, пустить с молотка. Вообще всё.

Говорить не могу. Зубы мелко стучат друг об друга, губы трясутся. Из всех сил стараюсь не расплакаться. Пожалуйста, пускай это всё поскорее закончится.

Но мой ответ на это им похоже и не нужен.

- Скажу прямо, - он щурит глаза, и затем достаёт из кармана пачку сигарет, и, щёлкнув золотистой зажигалкой, прикуривает. - Мы собирались продать тебя в рабство.

Выпускает в воздух гостинной струю сизого дыма.

- Покупателей на такую сочную молодую сучку, - ухмыльнувшись, произносит усатый, - нашлось бы немало. Больше скажу: у нас уже есть два предзаказа.

От охватившего меня липкого холодного ужаса и охватившей тело слабости кажется, что я вот-вот потеряю сознание. Что вот-вот просто отключусь... Перед глазами всё будто плывёт...

- Но, понимаешь ли, - сквозь гулкий стук сердца в ушах продолжает блондин, - тебе, возможно, повезло. Потому что с нами связался один очень влиятельный и серьёзный человек. И сделал нам хорошее предложение. Вот его мы сейчас и ждём. Если он всё это говорил всерьёз, то ты уедешь отсюда с ним целой и невредимой. Если нет... - он тяжело вздыхает. - Ну, тогда значит нет. А бумаги ты подпишешь в любом случае. Даже если сломанными пальцами.

- З... - губы трясутся просто, - за...чем вы меня пугаете?

- Мы тебя не пугаем, - сухо отвечает усатый. - Мы тебе говорим, как дела обстоят. Ссышься ты здесь сама. Но я понимаю. Сам бы ссался. Херовая у тебя ситуация, девочка. Херовая, прямо скажем.

- У меня тоже херовая, - ухмыляясь, вставляет лысый. - Еле держусь, чтобы не трахнуть её прямо здесь, на этом диванчике. Соблазнительная, охереть. Но, - вздыхает, - что уж делать. Пока подождём.

Блондин вскидывает руку и смотрит на, блеснувшие в оранжевом солнечном свете, наручные часы.

- И вот пока мы ждём, - затянувшись и выпустив новый клуб дыма, холодно говорит он, - с тобой ничего не произойдёт. Так что сиди ровно и не дёргайся. Повторюсь: это в твоих же интересах.

Ожидание кажется вечностью. Из всех сил, глотая слёзы, стараюсь не плакать. Нос влажный, в горле ком, и я вся дрожу.

К моменту, когда с улицы раздаётся тихий шум въехавшего во двор автомобиля, блондин успевает выкурить ещё одну сигарету.

- Приехал, - кивнув на окно, говорит усатому он.

Усатый встаёт. Судя по движению руки, коснувшейся оттопыренного пиджака, он тоже вооружён. Лысый как-то напрягается, сжимается, будто пружина и, подойдя к окну, поворачивается лицом ко входу в гостиную. Ухмыляться он перестал.

Все трое заметно напряжены.

С робкой надеждой смотрю на дверной проём.

В доме слышатся тяжёлые шаги, и затем в гостиную входят ещё двое мужчин. Крупнее, чем эти, накачаннее, и одетые чуть более демократично. Тоже в пиджаках, но и в джинсах.

Взглянув на лицо того, кто входит вторым, обомлеваю...

Его я совсем не ожидала увидеть...

Сергей Крутой...

...дядя Серёжа...

Глава третья

Друг моего отца... Когда-то они работали вместе... Он иногда приезжал к нам... Холодный, опасный и закрытый человек. Я всегда побаивалась его. Он никогда не проявлял в мою сторону никакого тепла. Он вообще... больше похож на огромного хищного зверя, чем на человека... Последний раз я видела его года три назад, и несмотря на то, что я помнила его смутно, образ этого сильного, опасного и немногословного человека находился где-то на задворках моего сознания...

Встретившись с ним взглядом, я едва не поддаюсь истерике. Слезы принимаются литься по щекам. Сами по себе.

- Вечер, - глухо и жёстко произносит он.

Мужчина, вошедший с ним встаёт рядом.

- Э-эм... - усмехнувшись, мычит блондин. - А где, собственно, бабки?

- Бабки вы получите тогда, когда я её заберу.

- Э, нет, - мотнув головой, говорит усатый, - так дело не пойдёт.

Воздух в гостиной мало того, что теперь прокурен, ещё и будто пронизан электричеством. Страшно мне, ужас... Словами не передать...

- При всём уважении, - говорит блондин, - мы действовали согласно договорённости. Её, - он небрежно кивает в мою сторону, - никто и пальцем не тронул. Буквально. Плачет она, потому что боится.

- Если так, деньги вы сегодня получите, - невозмутимо, но всё так же жёстко, произносит дядя Сергей. - Они в машине. Не в моей. И там ещё два парня. При всём уважении, - он сверлит взглядом блондина, - на всякий пожарный.

- Да без проблем, - сухо отвечает тот. - Только вот она ещё пока не подписала документы.

- Она подпишет их в моей машине. И я передам их вам через окно.

- Я... - глотая слёзы, выдавливаю из себя я, - я не буду ничего подписывать...

Бросив на меня взгляд, Сергей ничего мне на это не отвечает. Он вновь смотрит на этих троих.

- Подпишет, - холодно произносит он.

Усатый пожимает плечами и переводит вопросительный взгляд на блондина. Тот, похоже, у них главный.

Вновь возникает тягостная, ужасная пауза.

- Предлагаете всё на доверии? - сухо усмехнувшись, говорит блондин, и качает головой.

- Она в вашей машине. Деньги в другой вашей машине. А мы терпеливо ждём снаружи? При том, что вы можете просто её увезти? Нет, парни. Мы и так уже долго ждали. Предлагаю другой вариант.

Дядя Сергей молча ждёт. Они оба сверлят друг друга взглядами.

- Документы она подписывает здесь, - произносит блондин, - а затем мы выходим вместе и меняем её на деньги. Она садится в вашу машину сразу после того, как мы убедимся в том, что вы привезли необходимую сумму. Согласитесь, это резонно. Вы бы сделали так же.

Сергей качает головой.

- Если бы я хотел вас кинуть, а это не в моих правилах, и вам это хорошо известно, я забрал бы её раньше.

- Ну, вы сами понимаете, чем бы это всё кончилось.

- Не надо мне угрожать.

- Ни в коем случае...

- Она подпишет все эти документы, после того, как я их просмотрю вместе со своим юристом, - он кивает на стоящего рядом с ним атлетично сложенного мужчину в тонких очках.

- Если всё так, как мы и обсудили, и подводных камней там нет, она их подпишет. Слово моё даю. А слово моё - он делает небольшую но многозначительную паузу, - весит.

- Я понимаю, но...

- Деньги получите сразу, как она сядет в мою машину. В сумке вся необходимая сумма. Затем, после того, как юрист просмотрит документы, она их подпишет, и мы уедем. И вопрос с долгом моего друга будет закрыт.

Новая тяжёлая пауза. Блондин явно взвешивает слова Сергея.

- Окей, - кивнув, наконец говорит он.

Сергей смотрит на меня. Взгляд серых глаз холоден.

- Вставай, забирай все свои документы, и идём со мной.

- Ключи от машины только, документы на неё и техпаспорт оставьте, - добавляет усатый.

Слабость ужасная. Едва поднимаюсь. Надеваю на плечо ремешок, и, обняв себя за плечи, иду на лестницу, чтобы подняться на второй этаж. Давясь слезами, под стук колотящего сердца, нервно собираюсь. Помимо документов, беру с собой маленького и потрепанного плюшевого зайку, которого как-то подарил мне папа, когда я была ещё ребёнком... Прижав его к груди, тихо плачу... Это был один из самых трогательных подарков моего сурового отца. Я брала его с собой на экзамены... Как талисманчик... А эти... эти ведь всё равно его выкинут...

Слёзы градом капая на мягкую, чуть свалывшуюся шерстку... Заставляю себя убрать зайку в сумочку, подняться с кровати и продолжить сборы. Наклять обстановку мне совсем не хочется. Все пятеро ждут меня внизу.

На первом этаже дома, который папуля построил несколько лет назад на основе моего подросткового рисунка. Он ведь буквально создал дом моей мечты... Для меня...

Вытирая дрожащими пальцами слёзы с щёк, тихонько спускаюсь на первый этаж. От страха, бессилия и жалости к себе меня просто колотит.

Не говоря ни слова, передо мной открывают дверь и все мы выходим во двор.

Солнце, почти скрывшееся за деревьями вдаль, уже совсем закатное. Рыже-красное. Скоро начнутся сумерки.

Сергей подводит меня к огромному чёрному внедорожнику, и открывает передо мной дверь. После того, как я сажусь в прохладный, приятно пахнущий салон, захлопывает её.

Из рядом припаркованного чёрного седана выходят ещё двое мужчин. Они в серых спортивных костюмах. Один из них снимает с плеча большую спортивную сумку и ставит её на газон рядом с дорогой. Вскоре лысый, присев на корточки, в окружении остальных пересчитывает деньги, сложенные в аккуратные толстые пачки. Внимательно просматривает каждую.

Наконец кивает, и, после обмена взглядами и кивков, застёгивает сумку и поднимается.

- Порядок, - доносится до меня.

Сергей кивает, забирает из рук усатого папку с документами и вместе с другом в очках возвращается к машине. Они оба садятся на заднее сиденье, и некоторое время, шурша бумагой, изучают содержимое папки.

Спустя несколько минут Сергей приоткрывает дверь.

- Порядок, - говорит он блондину.

- Ждём, - отвечает тот.

Сергей выходит и пересаживается вперёд. Кладёт стопку документов мне на колени. Сверху кладёт шариковую ручку. Шмыгая носом, понуро смотрю на неё. Веки щиплет от новых слёз.

- Давай, Дарина, вперёд. И поехали уже отсюда. Поживёшь пока у меня.

Робко взглянув на него, дрожащим голосом спрашиваю:

- Дядя Серёжа... а можно... я не буду подписывать?

- Нельзя, - глядя перед собой, сдержанно произносит он.

- Почему?...

- Твой папа действительно задолжал им огромные деньги. Полистав документы, поймёшь. Там не только то, что тебе надо подписать. Там ещё копии документов, которые когда-то подписал твой отец. А это не те люди, которые будут решать такой вопрос через суд. Не тяни время, Дарина. Тут тихо, глухо и все вооружены. И ситуация, мягко говоря, накалённая. Короче. Изучи верхние бумаги, всё поймёшь сама.

Стараясь не ронять капающие слёзы на бумагу, несколько минут просматриваю копии документов. Судя по всему, Сергей прав...

Пальцы трясутся, но я потихоньку подписываю каждый документ, про который говорит мне сзади юрист.

Закончив, дрожащими руками отдаю папку Сергею.

Тот, опустив стекло, передаёт её блондину. Тот внимательно просматривают каждый лист. Закончив, поднимает голову и, встретившись с Сергеем взглядом, кивает.

- Вопрос решён, - произносит блондин. - Долга больше нет.

Сергей холодно кивает, заводит внедорожник, и спустя несколько секунд мы выезжаем со двора на дорогу сквозь распахнутые настежь кованые ворота.

За нами следует большой чёрный седан с мужчинами в серых спортивных костюмах. Спустя несколько секунд их машина обгоняет нашу и держится теперь впереди.

Оглянувшись, с тоской смотрю на красивый двухэтажный особняк вдали, бывший ещё десять минут назад моим...

Глава четвёртая

- Ремень пристегни, - жёстко бросает мне Сергей.

Вжимаю голову в плечи и тихонько пристёгиваюсь. Если я ему так не нравлюсь, зачем он заплатил за меня кучу денег? Чего он хочет?

Отворачиваюсь к боковому окну и сжимаюсь в комок. Этот страшный мужчина пугает меня, несмотря на то, что только что избавил от какого-то кошмара.

Некоторое время мы мчим с бешеной какой-то скоростью. Сергей ведёт уверенно, то и дело обгоняя другие машины. Чёрный "Мерседес" перед нами будто задаёт темп. Однако спустя несколько минут мы обгоняем и его.

Мне довольно трудно оправиться от шока. Тихо глотая слёзы, я постепенно впадаю в какую-то прострацию. Заламывая пальцы, пытаюсь понять, как мне теперь быть. Мой мир рухнул, разбившись на мелкие осколки. Блин, у меня теперь нет даже одежды... Кроме той, что на мне.

До сих пор не могу поверить в произошедшее. Хочется думать, будто это всё какой-то пранк, и мне вот-вот скажут, что меня всё это время снимала скрытая камера. Однако понимая, что разыгршем здесь и не пахнет.

Свернув на шоссе, мы едем в сторону Москвы, но не подъезжая к МКАДу Сергей вдруг останавливает внедорожник у обочины, неподалёку от какого-то автомагазина. Робко смотрю на своего сурового спасителя.

Он на меня не реагирует. Глушит зажигание, кладёт руки на руль.

- От души, Костян, - глядя перед собой, хмуро произносит он.

- Да лан, Серёг, - тихо отзывается тот, и открыв дверь, выходит из машины. - Увидимся, - и аккуратно закрывает дверь за собой.

Обернувшись, вижу, как он идёт в сторону чёрного "Мерседеса", садится туда, и затем автомобиль выезжает на шоссе, вливается в ряд машин и вскоре исчезает впереди.

Сергей, играя желваками, остаётся недвижимым.

Боясь спросить, почему мы стоим здесь, украдкой посматриваю на него. Крупная фигура с мощной выдающейся грудью. Короткая стрижка, тяжёлые челюсти, прямой нос, хмурый взгляд из под тёмных бровей. От него просто веет уверенностью в себе и каким-то мрачным обаянием сильного хищника. Пугающее сочетание...

Он вдруг отстёгивает ремень безопасности, разминает шею, поведив из стороны в сторону, будто бы перед боем или тренировкой, а затем, чуть подавшись вперёд, снимает пиджак. Небрежно сложив его, оборачивается и бросает на заднее сиденье. Расстёгивает манжеты и, обнажив накачанные запястья с чёрными татуировками в виде узоров и рун, закатывает рукава. На левой руке сверкают тяжёлые часы из белого золота. Огромные бицепсы, кажутся теперь ещё более крупными.

Спохватившись, что невольно залюбовалась его красивыми и сильными руками, отвожу взгляд в сторону. Мне даже как-то неловко становится. Будто бы я делала что-то постыдное.

Но это молчание заставляет меня вновь посмотреть на него.

Он снова в той же позе. Держа руки на руле, хмуро смотрит перед собой. Не знаю, о чём он думает, но судя по сокращающимся под скулами мышцам, мысли его мрачны.

- Спасибо вам... - тихо говорю я, и закусываю губу.

Никакой реакции.

Чувствую, как подступающие слёзы вновь начинают щипать веки. Выгляжу я сейчас, наверное, ужасно. Потёкшая тушь даже на пальцах. Ну что он такой ледяной-то? Как к нему такому вообще подступиться?

- Я не хочу быть обузой... - тихо выдавливаю из себя я.

Тишина.

Закусываю губу до боли просто, чтобы не зареветь.

- А у меня вариантов ноль, - жёстко произносит он.

Поворачивается ко мне. Взгляд серых глаз будто стальной.

- Я не для тебя это сделал.

Потупившись, смотрю на коленки. Заламываю пальцы и нервно кусаю губу. Слёзы удерживать всё сложнее. Мне сейчас безумно себя жалко.

- Твой отец был моим близким другом, - низкий голос вызывает мурашки. - Я не мог допустить, чтобы его дочь оказалась либо на панели, либо...

Он умолкает, но я понимаю, что второе "либо" - это ещё страшнее.

Заставляю себя вновь посмотреть ему в глаза. Это трудно. Это будто в глаза подступающему тигру смотреть. Который нифига вот не дружелюбен...

- Дядя Серёжа, я... - ком в горле не даёт мне продолжить.

Он качает головой. Едва заметно, но я замечаю.

- Я тебе не дядя. Да и ты уже не девочка.

Всё... Слёзы текут сами по себе. Не удержать просто...

Тяжело вздохнув, он вдруг наклоняется ко мне и я, вздрогнув, отпрянываю.

- Спокойнее, - холодно произносит он, замерев. - Вискаря тебе достану.

Открыв бардачок, вынимает оттуда серебряную флягу и выпрямляется. Открыв крышку, протягивает флягу мне.

- На, глотни. Полегчает.

Послушно делаю несколько глотков. Виски обжигает губы и горло, но мне довольно быстро действительно становится чуть легче. Не намного, но всё же...

- Спасибо... - шепчу я, возвращая флягу.

Закрутив крышку, он кладёт флягу рядом с ручкой переключения скоростей.

Снова залипаю на его большие сильные руки. Спohватившись, смотрю ему в глаза и чувствую, как сильнее начинает колотиться сердце. Красивый и грубый, страшный и притягательный, он весь какое-то сочетание дикости, мужества и упорядоченности.

- Лучше?

Кивнув, вытираю пальцами слёзы.

- Тебе бы, конечно, умыться.

Вздохнув, он отворачивается к боковому окну.

Да что же он такой грубый-то?... Господи, ну что я виновата, что ли, в том, что произошло?...

- Короче, - он вновь поворачивается ко мне и сверлит меня взглядом внимательных серых глаз. - Я хуй знает, как жить с девчонкой вроде тебя, но вариантов реально ноль. Я бы снял тебе хату, но пока что это опасно. Так что расклад только один. Поживёшь некоторое время у меня. Сколько, я пока не скажу. Учёбу я тебе оплачу. Шмотки куплю. Обязанность у тебя только одна.

Вопросительно и робко смотрю на него.

- Не еби мне мозги.

Испуганно смотрю на него.

- Я и не собиралась... - лепечу я.

- Вот и славно, - кивнув, он берётся двумя пальцами за ключ и заводит машину. - Тогда поладим. Всё, погнажи.

Мотор принимается тихонько урчать.

- А, стоп, - Сергей хмуро смотрит на меня. - Ты голодная, нет?

В животе, будто по команде, принимается предательски урчать.

- Ясно, - усмехается он. - Значит, сейчас поедим. Точнее, ты поешь.

- А вы?

- А я - нет, - отрезает он.

Вот как с ним общаться? Как с ним жить вместе? Да, блин, хотя бы как его называть?!

Нифига он не изменился за эти годы... Всё такой же холодный, суровый и немногословный титан. У него даже походка пугающая. Впечатление, будто он в любой момент грохнуть может. Да мне в машине-то с ним страшно, как я жить-то с ним буду?!!!

Сергей утапливает педаль газа и вскоре внедорожник вновь мчится по шоссе.

Пипец... Ужас какой-то... Ещё вчера я жила в уютном красивом доме... А теперь... Матёрый татуированный хищник увозит меня в свою берлогу...

Глава пятая

Скрестив на груди огромные руки, он хмуро смотрит в окно. Есть в его присутствии довольно трудно. Особенно после того, что совсем недавно произошло. Но как сказать ему о том, что мне некомфортно ужинать так, я просто не знаю. Я ему только должна. Он меня спас. И предъявлять ему какие-то претензии... как-то неправильно, наверное...

В ресторане практически никого нет. Заведение не очень известное, по крайней мере, я о нём впервые слышу, но престижное явно. Интерьер и кухня - говорят сами за себя. Сэкономить на моём ужине Сергей явно не собирался.

Но блин! Как спокойно ужинать, когда мужчина напротив - мало того, что вообще ничего себе не заказал, так ещё и поминутно смотрит на наручные часы, давая понять, что ему этот ужин - вот вообще не в кайф, и единственное, чего он хочет, это чтобы я поскорее поела и мы поехали дальше.

Я уже умылась в туалете ресторана, более-менее, насколько это возможно, привела себя в порядок... Но это вообще не возымело никакого эффекта в плане отношения Сергея ко мне.

Одно я понимаю точно. Он вот вообще не рад тому, что так получилось. Воспринимает меня исключительно, как обузу.

И если бы я не была так сильно голодна, я бы, наверное, не смогла бы есть вообще. Ем только потому, что у меня во рту с утра маковой росинки не было, и от голода меня к моменту приезда в ресторан, меня уже подташнивало. Стараясь не смотреть на Сергея, буквально заставляю себя есть эту телятину с помидорами. Нет, она потрясающе пахнет, очень вкусная, но...

То, что Сергей совершенно настолько не расположен к любому разговору, дико сбивает с толку. Ну, хотя бы просто пообщаться о чём-то можно же? Он же меня домой к себе везёт...

Он будто читает мои мысли. И огорошивает меня совершенно неожиданным и крайне бестактным, на мой взгляд, вопросом:

- Парень у тебя есть?

Едва не давясь куском мяса. Посмотрев ему в глаза, жестом показываю, что мне надо прожевать, прежде чем ответить, а сама в это время соображаю, надо ли на этот вопрос отвечать вообще.

- Нет, - проглотив, тихо говорю я.

Он ничего не говорит в ответ. Просто снова отворачивается к окну. Пипец какой-то...

Угрюмо смотрю в тарелку с недоеденным блюдом. В меня теперь больше не влезет, это точно. Аппетит пропал полностью.

- А может мне и правда... - робея, говорю я, и когда он смотрит на меня, буквально заставляю себя выдержать его взгляд, - пожить где-то отдельно?

- Я же сказал, - несколько раздражённо произносит он, - это для тебя опасно. Доедай давай и поехали.

Учитывая то, что я даже не знаю, как к нему обращаться, я в полнейшей растерянности.

- А почему... - робею пипец как, - вы себе ничего не заказали?

- Не хочу, - холодно отрезает он.

Меня прорывает. Положив вилку и нож в сторону, говорю:

- Послушайте, Сергей, я же не просила вас меня спасти. Я вам благодарна, но я не...

Он так на меня смотрит, что весь мой запал выяснить отношения тухнет в одно мгновение.

- Ещё раз, - снова быстро сжав несколько раз челюсти, произносит он. - Единственное условие жизни со мной - не еби мне мозги.

Блин, какой же он... даже слова не подберу... От его манеры общаться и сурового, жёсткого взгляда я теряюсь настолько, что сжимаюсь в комок.

- Я не понимаю, о чём вы... - робко взглянув на него, тихо говорю я. - Что это значит вообще?

- Это значит, - вперив в меня пристальный взгляд, холодно чеканит он, - что ты не лезешь в мою жизнь. Вообще. Никак. Я выполняю свой долг перед другом, которому многим обязан. Но это не значит, что я нанялся быть нянькой. Мы живём вместе, но порознь. Всё, что мне надо знать - твой график и твои контакты. В остальном - я тебе всё покажу в квартире и на этом вопрос мы закроем. Ты занимаешься своими делами, я - своими. Ясно?

- Ясно...

- Славно, - он кивает на недоеденное мясо. - Ты хотела поесть. Ешь.

Отставляю тарелку.

- Я поела.

Он хмуро кивает и подозвав официанта, рассчитывается. Встаёт, и не глядя на меня, бросает:

- Поехали.

Плечусь за ним, как какая-то собачонка. Меня это всё уже начинает бесить. Да что он, в конце-концов, о себе мнит?! Что я просила его, что ли, мне помогать?! Спаситель хренов...

Выходим на улицу и садимся в машину. Он включает зажигание и принимается выезжать задним ходом с парковки.

- Мне завтра на учёбу надо, - глядя перед собой, тихо говорю я.

Опять никак не реагирует. Бесит уже... Он умудрился вывести меня из состояния дикого ужаса и ввести в состояние бешеной раздражённости за какой-то час... Жила себе спокойно, никого не трогала. Нет, блин, свалилось на мою голову это несчастье... Долг отца, о котором я вообще впервые сегодня узнала и... этот...

Он очень уверенно ведёт машину. Однако создаётся впечатление, будто я в салоне автомобиля вообще не присутствую. Я - будто скрытая камера, которая зачем-то снимает холёного, спортивного и успешного холостяка лет тридцати-тридцати пяти, мчащегося на своём чёрном внедорожнике по освещённым фонарями улицам вечерней Москвы.

Спустя минуту, он включает какой-то жёсткий, очень мужской блюз, и я чувствую себя ещё более неуютно. И даже не потому, что он не спросил меня, не против ли я музыки, а потому прежде всего, что он откровенно старается меня не замечать. То есть, ну вот совсем. Будто бы меня тут и нет.

- А почему вы спросили про парня?

Он на меня даже не смотрит.

- Потому что не хочу, чтобы ты водила в мой дом хер знает кого.

- Я и не собиралась... - опешив, тихо говорю я.

Он делает музыку громче, давая понять, что диалог продолжать не намерен, и я окончательно выпадаю в осадок. Были бы у меня варианты куда-то свалить, я бы, наверное, попросила бы остановить машину. Но сколько ни пытаюсь придумать хоть что-то, вариантов у меня нет. У меня, блин, даже одежды запасной теперь нет...

Машина резко тормозит на красный и меня, тряхнув вперёд, отбрасывает назад. Испуганно смотрю на Сергея. Молча играет желваками.

Наверное, чувствуя мой взгляд, он поворачивает ко мне голову. Сверлит суровым взглядом стальных глаз, которые в свете фонарей кажутся какими-то огненными. Мурашки по коже... И сердце вновь бьётся чаще...

- Короче, - хмуро произносит он. - Правила такие. Для поездок на учёбу и обратно у тебя будет водитель. По поводу шмотья, купишь всё сама, я выдам тебе карточку. Буду туда периодически накидывать денег. Думаю, что пятидесяти тысяч в неделю тебе хватит.

Вопросительно смотрит на меня.

- Хватит... - мямлю я, и добавляю. - Более чем...

Загорается зелёный, и Сергей вновь устремляет машину вперёд. Смотрит перед собой, плавно подворачивая ладонью руль.

- Дома ты в десять - самое позднее. Никаких вписок, и прочей херни. Никаких друзей и подружек.

Офигеваю просто от его представления обо мне. Можно подумать, что я безумно рада тому, что буду жить у него и к тому же уже запланировала какие-то гулянки!

- Еду готовь только себе. Кота не обижай.

- К... какого кота? - не понимаю я.

- Моего, - взглянув на меня, жёстко отвечает он.

Сглатываю.

- Я не знала, что у вас есть кот...

- Теперь знаешь, - и добавляет. Зовут Томагавком. Кратко - Том.

- Поняла... Я и не собиралась его обижать...

- По поводу ключей, - игнорируя мой ответ, продолжает он. - Первое время у тебя их не будет. Потом попозже, сделаю.

- Ладно...

- Ванной пользуйся на втором этаже.

- На каком, - растерявшись, спрашиваю я, - втором этаже? Вы же сказали, что у вас квартира?

Он тихо, но как-то устало вздыхает. Снова чувствую, что он раздражён.

Закусываю губу, потому что к горлу мгновенно подступает ком. Я не понимаю, почему я его так выбешиваю... Я ничего плохого не делала...

С вопросами к нему больше не лезу. И этого достаточно, чтобы вся остальная дорога прошла в полном отсутствии какого-либо общения. Он молча ведёт машину, я молча смотрю в боковое окно.

По щеке катится слеза, и я тихо и, надеюсь незаметно, смахиваю её пальцами.

Глава шестая

Кот встречает хозяина сразу, как только тот открывает дверь. Мы только заходим, как он принимается виться вокруг хозяина. Трётся об ноги, мурлычет. Видно, что очень рад.

С изумлением вижу, как суровый взгляд Сергея теплеет, и в уголках глаз появляются милые, едва заметные морщинки. Подхватив кота на руки, он прижимает его к небритой щеке, отчего кот сразу млеет, как ненормальный, а затем тихо произносит:

- Да ты мой славный котяра... Соскучился, малыш?

Охренеть... Я настолько не ожидала подобного, что это, пожалуй, шокирует меня сильнее всего на протяжении всего этого недолгого общения с Сергеем. То, что у этих двоих - любовь, сомнений нет никаких вообще. Это в принципе и странно и завораживающе - такому брутальному мужчине скорее подошёл бы матёрый, покрытый шрамами, бультерьер, чем такой вот короткошерстный коричневый кот с умной, но умильной мордой.

А отношение Сергея к своему питомцу, очень похожему на пантеру из мультика про Маугли, вообще не вяжется с моим уже сложившимся представлением об этом человеке. Не думала, что этот кусок колючего льда вообще способен на проявление нежности... Тем более такой явной...

Несколько шокированная, я как-то машинально сажусь на корточки, протягиваю к коту, которого Сергей поставил на мраморный пол, руку, и тут же спохватываюсь.

- Можно его погладить? - посмотрев на Сергея, спрашиваю я.

Он хмуро кивает.

Том вытянув шею, трётся щекой о мою ладонь. Шёрстка мягкая и окрас какой-то невероятный.... Ярко коричневый. Будто соболиный. Снова взглянув на Сергея, чтобы спросить, что это за порода такая, вижу в его ледяных глазах ревность, и решаю с вопросом провременить.

- Хороший какой, - встав, тихо говорю я.

Сергей не реагирует. Сняв брендовые кроссовки, больше похожие на туфли ии закинув их на полочку этажерки, он проходит в огромную гостиную-студию, освещённую множеством фонариков по периметру потолка. Протянув руку, включает торшер у дивана, и оборачивается ко мне.

- Проходи. Покажу тебе всё.

Разуваясь и, оглядываясь по сторонам, иду к нему. Кот бежит за мной. Обогнав меня, вновь принимается тереться об ногу хозяина. Мурлычет, как трактор. Соскучился, судя по всему.

- Там, - почесав его за ухом, Сергей выпрямляется и хмуро кивает в сторону двери метрах в двадцати от нас, - ванная первого этажа, - и добавляет: - Моя.

Можно подумать, я собиралась её оккупировать...

- Там, - Сергей кивает в сторону другой двери, - кухня и столовая на веранде. Закрывай дверь, если будешь готовить, чтобы здесь не пахло едой.

- Хорошо, - тихо говорю я.

- Я лично дома готовлю очень редко. Ем в ресторанах. Ты, смотри сама. Там, - Сергей указывает пальцем на большую винтовую лестницу, судя по всему, из морёного дуба, - вход на второй этаж. Пойдём.

Покорно иду за ним. Кот следует за нами. Хвостик, натуральный.

Поднимаемся, и я вижу ещё одну гостиную с двумя диванами и панорамным окном во всю стену. Вид потрясающий. Залитая огнями ночная Москва с высоты птичьего полёта. Боже, как же красиво...

- Эта дверь, - продолжает экскурсию Сергей, - в твою спальню. Она большая. Кровать - два на два, матрас средней жёсткости, в общем, думаю, тебя всё устроит. Бельё новое, высти-

ранное и выглаженное, на верхней полке. Вот эта дверь - ванная с джакузи. Полотенца - в том же шкафу в спальне. Эта - кладовка. Тут всякое барахло типа коробок и щёток. Эта - домашний кинотеатр. Спортзал - внизу, прямо над кинотеатром. Рядом с ней бильярдная.

Он проходит к окну и отодвигает в сторону его часть.

- Здесь - балкон. Ну как балкон... - поправляется он, - дворик, скорее. Качели, шезлонги, беговая дорожка, вот этот вот всё. Пульт вон, у фонтана, в углублении. Здесь за столом можешь завтракать, если любишь на воздухе. Что ещё... - серьёзный и хмурый, он оборачивается. - Там вон, в стене видишь? Гардеробная. Она пустая, я освободил. Потом заполнишь вещами, когда купишь.

Он опускается на корточки и задумчиво чешет мурлыкающего и трущегося об его руку кота.

- В общем, располагайся.

- Спасибо, - тихо говорю я.

Закусываю губу. Не ожидала я подобного...

- Конечно не как у тебя, - продолжает Сергей, - дом там, всё такое, но я предпочитаю жить в городе. Чтобы без пробок до работы. В семь встаю, в девять, после тренировки и завтрака, уезжаю. Приезжаю поздно, - он поднимается и пристально смотрит мне в глаза. - Иногда не приезжаю вовсе, - делает паузу, хмурится. - Иногда приезжаю не один. Это я тебе так, для инфы говорю. Моя жизнь - моя жизнь. Твоя - твоя. Мы не друзья, не приятели и не родственники. Ты живёшь, как жила, только теперь здесь. Я живу, как жил. Вопрос финансов решаем просто. Я тебе утром оставлю карту на тумбочке - пользуйся. Пин-код на бумажке напишу. Купишь себе одежду, обувь, цапки какие надо, я хэзэ. Учёбу, как уже говорил - оплачу, не парься вообще. Что ещё? - он напряжён, видно, что его это всё нервирует. - Да вроде всё. Есть вопросы - задавай.

Оглянувшись, робко пожимаю плечами. Смотрю ему в глаза и робею ещё больше.

- Да вроде всё ясно...

Он взъерошивает пятернёй короткие волосы. Смотрит в глаза. Мурашки... другие совсем... приятные... Я, наверное, даже краснею от этого. Красивый он. И мужественный очень.

- Твой отец был охерительным человеком. Я ему многим обязан.

Ком в горле.

- Я не планировал того, что ты будешь жить у меня. Но иначе поступить просто не мог. Ясно, нет?

- Ясно... - тихо отвечаю я.

Он кивает, и подняв кота, сажает его себе на плечо.

- Всё тогда. Обустраивайся. Если что надо, говори. Решим.

Он направляется к лестнице и я невольно зависаю, любуясь его подтянутой задницей. Поймав себя на этом, краснею жо кончиков ушей.

- Эмм...

Он оборачивается. Внимательно на меня смотрит.

- Я, - сглотив, робко говорю я, - хотела спросить.

Чуть щурит глаза.

- Как мне вас называть?

Сердце в ожидании его ответа принимается биться чаще.

- Сергей - нормально.

- Поняла... - почти шепчу я.

- И вот ещё что, - он сверлит меня хмурым взглядом. Будто в душу смотрит. - Мне от тебя ничего не надо. Вообще ничего. Риски снимем - уедешь. Пока - живи тут. Другой квартиры в Москве у меня нет.

Не знаю, что и сказать... Растеряна совсем...

- Спасибо вам, - и добавляю: - Сергей.

- Пожалуйста, - хмурясь, отвечает он, и, приобняв рукой сидящего на плече кота, спускается по лестнице вниз.

Подойдя к окну, смотрю с высоты двадцатого этажа вниз, на ночную Москву, и понимаю, что, несмотря на весь этот ужас, что произошёл со мной сегодня, мне больше не страшно. Сама не понимаю почему, но это именно так. Не страшно и всё. Усталость только невероятная. В ванну и спать. Больше ничего не хочу.

Глава седьмая

Последующие несколько дней заставляют меня переосмыслить очень многое.

С восьмилетнего возраста я жила только с отцом. Маму помню плохо. В основном у меня сохранились только смутные воспоминания о её улыбках и нежности. Если бы не фотографии, я, наверное, плохо представляла бы себе и то, как она выглядела. Внешне я на неё похожа только глазами и цветом волос, а в остальном - копия отца.

И поскольку проживание в доме с мужчиной для меня всегда было нормальным явлением, я и подумать не могла, что жизнь в одной квартире с Сергеем будет так разительно отличаться от моего привычного жизненного уклада до смерти папы.

Во-первых, Сергею до меня нет никакого дела вообще. То есть, решив те вопросы, которые были связаны с моим бытом, финансовым обеспечением и сопровождением в универ, он просто стал меня игнорировать. Вплоть до отсутствия приветствия, когда приезжает домой.

Как правило, он, войдя в квартиру, сразу включает блюзовую музыку, и принимается заниматься своими делами. В основном, на первом этаже. На второй он поднимается редко.

Всем своим отношением даёт мне понять, что мы другу другу - чужие люди. Проживаем вместе с только в силу того, что это его долг перед другом. Моим отцом. Мир Сергея, такой брутальный и жёсткий, для меня закрыт. И тут работает именно то, что обычно называют "сладким запретным плодом". С каждым часом мне становится всё интереснее, как устроена его образ жизни, что он из себя представляет и почему столь закрыт, холоден и молчалив.

Становится интересно настолько, что уже на второй день я буквально раздираема любопытством. Мысли о нём не дают мне сосредоточиться на чём-либо ином. Я перестала париться из-за учёбы и даже о собственном несчастье с потерей дома почти перестала думать. Хотя первые сутки - это было основной темой моих размышлений.

Например, когда Сергей говорил ещё в машине, что купит мне одежду, я представляла себе это, как совместный поход по магазинам. Наивная! Он просто вызвал трёх стилистов с кучей каталогов, и мне привозили для примерки всё то, что на что я указывала пальцем. Сергей при этом курил внизу сигары с мягким вишнёвым ароматом, слушал блюз и работал за ноутбуком. Ясно давая понять, что ему абсолютно пофиг, что я там выберу.

Понятное дело, это сначала задело меня, а потом только подогрело мой интерес к нему. Оказываясь дома одна, я стала спускаться на первый этаж, чтобы приобщиться к его роскошной и суровой холостяцкой жизни. В том, что он - холостяк, у меня сомнений нет никаких. За несколько дней я не наблюдала ни одной женщины, с которой можно было предположить у него хоть какие-то отношения.

Его тихая, вежливая прислуга, судя по всему, получила указания разговаривать со мной только в случае крайней необходимости. Как с ним. Но она хотя бы здороваается. Две пожилые женщины разных лет посменно приходят для того, чтобы вытереть пыль, пропылесосить оба этажа, постирать вещи и сделать прочие дела, которыми Сергей не занимается. Поддерживают порядок в доме. Еду они не готовят. Сергей действительно в основном питается вне дома, а мне предложил готовить себе самой или заказывать еду на дом.

Огромная двухэтажная квартира в элитной московской новостройке. Везде всё чисто, убрано, аккуратно и расставлено по своим местам. Никакого хлама, никакой пыли, никакого беспорядка. И если бы не кот, уюта тоже было бы немного. Том, своим мурлыканьем и комичными позами, в которых он спит, наводит её теплом. Со мной он, в отличие от хозяина, подружился довольно быстро. В последние пару дней даже стал приходить ко мне спать. Как я чувствую, Сергей ревнует, но ничего мне по этому поводу не говорит.

Дома успешный хозяин этой роскошной квартиры в основном работает за ноутбуком, тренируется, ведёт негромкие телефонные переговоры и спит. К дням недели его жизнь не при-

вязана. В выходные он встаёт в то же самое время, что и в будни. Днём в основном отсутствует. Приехав с учёбы (личный водитель Пётр на представительского класса тёмно-синей "BMW"), я захожу в тишину двухэтажной квартиры. Иногда Сергей приезжает раньше, чем обычно. Но только на полчаса-час. Пьёт кофе и работает. При этом он запросто может мне вообще ни сказать ни слова. Потом уезжает, чтобы приехать ближе к ночи. Когда приедет снова, мне не сообщает.

Таинственный, суровый, brutальный, он с каждым днём завоёвывает всё пространство в моих мыслях. Даже на самых интересных лекциях я порой ловлю себя на том, что думаю не о преподаваемой теме, а о нём. О мужчине за тридцать. Стильном, спортивном, жёстком и... притягательном.

Пытаюсь понять саму себя и толком не понимаю. Понимаю только то, что парни-ровесники блекнут на его фоне. Просто неинтересны. Мои однокурсники и до этого не особенно меня интересовали, но я по крайней мере реагировала на самых симпатичных и модных из них. Сейчас же всё по-другому. Я перестала их замечать.

Больше того, я перестала ходить только в чёрном. Мне хочется, чтобы Сергей хоть как-то отреагировал на мой внешний вид, меня подмывает к каким-то то ли шалостям, то ли маленьким провокациям, чтобы ну хоть как-нибудь выдал своё отношение ко мне. К моей внешности. К манере общаться.

Но нет. Он непробиваем. И это злит.

Почему, я не понимаю сама. Это ведь удобно. Я предоставлена самой себе и могу делать то, что хочу. У меня есть на это деньги, потому Сергей сделал всё, чтобы я не почувствовала сильную потерю в комфортном уровне жизни, к которому привыкла. У меня теперь даже водитель собственный есть. Этот Пётр, правда, такой же молчаливый, как и Сергей. Всё, что я знаю о своём водителе, он бывший военный, он женат и у него трое детей. По пути на учёбу и обратно мы практически не разговариваем. Я залипаю в телефоне или смотрю в окно.

С другой стороны, не всё так просто. Игнор Сергеем меня в этой очень мужской квартире с очень мужским бытом совершенно не позволяет мне расслабиться. Я всё время нахожусь в каком-то тягостном напряжении. Это трудно объяснить, потому что у меня стойкое ощущение, что я в полной безопасности, и меня почти не тревожат теперь мысли о тех людях, которые отняли у меня дом и машину. Но при этом мне неуютно. И всякий раз, когда Сергей дома - неуютно вдвойне.

Именно потому, что он игнорит меня. А я живу за его счёт.

Странное, напрягающее соседство. Я от него полностью завишу, а ему от меня ничего не надо. Какой-то вынужденный паразитизм.

Я робко предлагала готовить ему еду. Он так посмотрел на меня, что я чуть сквозь пол не провалилась. Я пыталась сама наводить порядок на втором этаже. Заметив меня с пылесосом, который я достала из кладовки, он сурово посмотрел на меня и сказал, что в этом нет необходимости. Более того, этот шум сверху мешает ему сосредоточиться на крупном проекте.

Какого рода проектами он занимается, я вообще не в курсе. Даже спускаясь на второй этаж и заходя в святая святых - его кабинет, я так и не поняла, что у него за бизнес. Поняла только то, что он имеет дело с очень большими деньгами. Но это было ясно и так.

Естественно, я бы разобралась, если бы залезла в папки в стеллаже, или посмотрела бумаги на его столе. Но я не решилась на подобное. Меня бы потом совесть замучила. Всё-таки это очень некрасиво с учётом того, что Сергей для меня сделал.

Однако спускаться на первый этаж, когда Сергея нет дома, стало моей привычкой. Какой-то шпионской, будоражащей до мурашек и учащённого биения сердца игрой.

Спуская на первый этаж, я всякий раз чувствую себя какой-то попаданкой в другой мир. Загадочный, мужской, полный тайн. Я даже воображала Сергея кем-то вроде Синей Бороды,

когда впервые заглянула в его ванную. В ту самую, про которую он так твёрдо и строго сказал мне, что она - его.

Оформленная сине-серым матовым мрамором, с большой тёмно-синей ванной в полу, больше напоминающей овальный бассейн, она включает в себя также вместительную душевую кабину, раковину с высоким зеркалом за ней, большой, встроенный в стену смарт-телевизор с защитным водонепроницаемым покрытием, аккуратные стопки полотенец на столике и крохотный набор чёрных флаконов по уходу за телом в застеклённом тёмно-сером шкафчике. Три вида освещения, музыкальные колонки, и мятно-хвойный аромат освежителя воздуха. Довольно уютное, хоть и тёмноватое место.

Когда я аккуратно ступая босыми ногами осторожно и боязливо осматриваю комнаты первого этажа, меня почти везде преследует тонкий и очень приятный аромат терпко-сладкого древесного парфюма, смешанный с остатками запаха вишнёвых сигар. Так пахнет Сергей. И впечатление, что незримо присутствует рядом, будоражит и даже... возбуждает меня. Почему? Я не знаю сама. Не знаю. Но понимаю, что мне нравится этот аромат. Очень нравится.

Строгий бар, наполненный дорогим алкоголем, бильярдная комната с латами рыцарей у стен и сцен средневековой охоты на огромных картинах в минималистичных металлических рамках. Тяжёлые Тёмно-серые шторы, серо-белые мраморные и паркетные полы, приглушённый свет, тёмные тона и оттенки в каждой комнате, кроме светлой столовой. Грациозный, напоминающий коричневую пантеру, следующий за мной по пятам, кот. Какие-то солидные награды в аккуратных рамках на стенах, огромная телепанель в треть стены в роскошной минималистичной гостиной. Серые кожаные кресла и такой же большой, в треть стены, диван буквой "Г" между нишей с чёрным книжным шкафом и занавешенной тяжёлой тёмно-серой шторой аркой - проходом в оформленный буком и дубом кабинет. Книжные шкафы до потолка с множеством тяжёлых толстых книг в кожаных переплётах, массивный рабочий стол с зелёным сукном напротив панорамного окна, с которого открывает прекрасный, с высоты птичьего полёта вид на Москву, аккуратными папки и стопки бумаг, пресс-папье в виде двух белых, борющихся друг с другом тигров - всё это вызывает какое-то благоговение и тихий восторг.

В спортзале, как и в домашнем кинотеатре, отсутствуют окна. Ещё один огромный, встроенный в стену телевизор, упругое светло-серое покрытие на полу, с десятком тренажёров двумя ровными рядами, расставленных у противоположных стен, небольшая площадка с матами и чуть дальше - тяжёлый чёрный подвесной мешок на цепи, боксёрская груша и шкафчик с различной аммуницией для единоборств. От боксёрских перчаток разных размеров до разного рода накладок и, аккуратно скрученных в кольца эластичных бинтов. Пара десятков гантелей и штанг на длинной стойке в несколько рядов. Запах железа, резины и остатный аромат уже хорошо знакомого мне притягательного мужского парфюма.

Тёмно-синий домашний кинотеатр с чёрным навесным потолком и подсветкой в виде звёздного неба - ещё одна комната без окон. Сергей разрешил мне смотреть здесь кино, но за несколько дней я ни разу этого не сделала. Нужно спросить, как тут всё работает, а я робею, как только встречаюсь взглядом с суровым хозяином дома.

Хожу везде чуть ли не на цыпочках. Боюсь касаться всех этих поразительно чистых матовых стен из мрамора, дерева, стали и дорогих обоев и встроенных в них едва заметных шкафов. Боюсь оставить следы того, что я здесь была.

И то и дело вздрагиваю, готовая, услышав звук открываемой входной двери, в любой момент сорваться с места и помчаться по лестнице на второй этаж.

Квартира огромна, в ней много пространства и, несмотря на стилистический минимализм везде, кроме кабинета, оформленного под классику девятнадцатого века, она просто потрясает тем, сколько в неё вложено денег. Даже, если не считать всю эту дорогостоящую технику самых известных и качественных марок.

Это действительно созданный с любовью и вкусом холостяцкий дом очень успешного и сильного человека. Причём, одиночки, любящего, похоже, только своего кота.

Спустя неделю проживания здесь я чувствую уже просто нестерпимый интерес к Сергею, как к личности. А ещё... а ещё я то и дело ловлю себя на том, что думаю о нём, как об очень привлекательном и очень притягательном мужчине. Потому что его образ жизни - это настолько воплощение суровой мужественности, что я не способна на это не реагировать.

К тому же уже на второй день пребывания здесь, я абсолютно ошарашена осознанием того, что в этой квартире - всего одна спальня. И Сергей отдал её мне.

Ему было достаточно одной? Получается я сплю там, где спал он? А где же тогда спит теперь он?

Судя по всему, в гостиной. Больше нигде. На огромном кожаном диване перед тем самым телевизором в треть стены. Это просто логично, хотя всякий раз, когда я спускаюсь - диван аккуратно сложен, и перед ним, на ворсистом мягком ковре белого цвета почти вплотную стоит чёрный металлический журнальный стол со столешницей из тёмного, матового стекла.

Сердце колотится всякий раз, когда я коснувшись рукой гладких деревянных перил, ступаю на чуть поскрипывающую лестницу вниз. Даже тогда, когда мне нужно уехать на учёбу.

Глава восьмая

Я лежу на огромной двуспальной кровати перед панорамным окном, за которым вдали виднеется много маленьких разноцветных огней. Слушая в наушниках музыку, сосредоточенно готовлюсь к завтрашней контрольной работе.

В какой-то момент чувствую телом какие-то колебания. Приподняв один наушник, слышу глухой стук снизу, повторяющийся с разной частотой.

Меня тут же бросает в жар. Сергей дома? Я не слышала, как он приехал. Судя по звукам, он занимается в своём спортзале.

Мысли о предстоящей контрольной работе улечиваются вмиг. Сердце колотится. Сегодня днём я твёрдо решила для себя, что попытаюсь пообщаться с Сергеем. Мне очень узнать его поближе. А робею я страшно.

Встав, оглядываю себя в зеркало. Я в домашней одежде - мягких вельветовых штанах и такой же кофточке. Волосы распущены. Хватаю резинку и быстро делаю конский хвост. Кусая губу, слушаю с колотящимся сердцем эти разные по темпу звуки ударов по тяжёлому мешку. Ловлю себя на мысли, что очень хочу посмотреть, как он занимается.

Но страшно мне просто до ужаса. А если грубо прогонит? Он не разу не повышал на меня голос, ни разу не грубил, но... с учётом его брутального нрава, может быть всё что угодно. Особенно в такой момент.

Мне нужен повод, чтобы спуститься. Какой-нибудь. Думай, Дарина, думай!

Я в столовую. Хочу чаю. Нет, кофе! Да, я за кофе!

Выйдя из спальни и пройдя сквозь просторный зал второго этажа к лестничной площадке, берусь за перила и останавливаюсь. Я вся в мурашках. Сердце колотится просто, как бешеное. И ладони вспотели.

Может, не надо? Может дожидаться, пока он закончит? Но тогда он, наверное, как обычно уйдёт в свой кабинет... И мой спуск на первый этаж не закончится общением с уже таким интересным мне хозяином дома...

Том, похоже, внизу. Я недавно кормила его и, сейчас он, наверняка со своим хозяином. Этот умильный, любознательный кот ходит за ним по пятам, когда тот дома. Будто хвостик. Только ближе к ночи приходит ко мне. Возможно он просто привык спать на этой кровати, а может ему нравится спать со мной. Мурлычет рядом и это, включая мягкость коричневой шёрстки под пальцами, дополнительно убаюкивает меня.

Так, ладно. Я за кофе. Иду за кофе. Просто иду за кофе.

Ступая босыми ногами, тихонько спускаюсь по лестнице. на какое-то время возникает тишина и я замираю. Но вот снова до меня доносятся частые и сильные удары по тяжёлому мешку.

Странно... Обычно Сергей в это время не занимается в спортзале. Всё-таки уже одиннадцатый час ночи.

А может не лезть? Может действительно сделать себе кофе или чаю и тихо уйти наверх, не заходя на территорию Сергея? Блин... Нет, я всё равно сейчас не смогу заниматься. И не засну, это точно. В мыслях у меня теперь только Сергей...

Хочется глянуть, как он занимается там...

Тихонько, неслышно спускаюсь и, прижав ладонь к груди, робко иду ко входу в гостиную. В воздухе явственно витает аромат парфюма, от которого я вновь покрываюсь мурашками. Приятными...

Интимный свет бра и спортивный телеканал работающий с выключенным звуком, этот аромат и уже более громкий стук ударов - единственные признаки того, что Сергей дома. Пальто и обувь убраны в шкаф.

Ах нет, вот на кресле его портфель.

Сжимаю добела пальцы, тихонько иду ко входу в спортзал. Дверь приоткрыта. Потому так и слышны эти звуки.

Осторожно, робея невероятно, я подхожу ближе и заглядываю в проём. Мурашки волной...

Сергей, взмокший от пота, темпераментно избивает тяжёлый спортивный мешок. Тот, принимая жёсткие сильные удары, только качается из стороны в сторону, тихонько поскрипывая цепью, на которой висит.

Поразительно, но Сергей не в спортивном костюме... Он в чёрных брюках и белой сорочке, с закатанными по локоть рукавами. Ткань её практически прозрачна от того, как он спотел, и за ней читается мощь рельефных мышц.

Фигура у него - просто отпад... Такие мощные плечи, такие сильные мускулистые руки, такая широкая спина и тонкая талия... А в сорочке этой мокрой это ещё и выглядит... безумно сексуально...

В какой-то момент Сергей, будто почувствовав моё присутствие, замирает, оборачивается, и я понимаю, что, зачарованная этим буйством темпераментного мужчины, засмотрелась. Пунцовея, нервно закусываю губу. Чувствую, что колени дрожат. Пытаюсь успокоиться, но не могу.

Его взгляд вопросителен и хмур. Типа "Что тебе надо здесь?"

Поскольку я не в силах вымолвить ни слова, бровь его взлетает вверх. Тяжело дыша, он останавливает ладонями качающийся мешок и идёт ко мне.

- А вы всегда тренируетесь так? - облизнув губы, тут же нервно спрашиваю я. Просто, чтобы хоть что-то сказать. - В сорочке и брюках?

Голос мой дрожит, и я понимаю, что это слышно.

- Я не тренируюсь, - следует жёсткий глухой ответ.

Сергей просто проходит мимо меня в гостиную.

- Как это? - повернувшись к нему, не понимаю я. - А что вы делаете?

Расстёгивая перед диваном пуговицы сорочки, он оборачивается.

- Просто снимаю напряжение.

Он скидывает мокрую от пота сорочку и кидает её на диван. Безумно рельефный, потрясающе красивый мужской торс заставляет меня невольно распахнуть глаза. Боже, какой же он охрененный... Настоящий атлет...

Я впервые вижу его полуголым, и от этого зрелища у меня просто дух захватывает...

Сергей, между тем, проходит мимо меня, давая понять, что разговор окончен. Уходит в ванную и спустя несколько секунд я слышу, как в душе принимается тихий шуметь падающая вода.

Воображение принимается рисовать такие картины, которые невольно вгоняют меня в краску и я, забыв про кофе, спасаюсь позорным бегством на второй этаж.

Закрыв дверь, падаю на кровать, сворачиваюсь на боку калачиком. Сильно колотится сердце. Кожа в мурашках.

А секундой спустя, чувствуя приятное потягивание между ног, касаюсь там пальцами и понимаю, что...

... что в трусиках у меня влажно...

Глава девятая

Прерывисто дыша, я позволяю себе проскользнуть пальцами в трусики. И едва не задыхаюсь от удовольствия, родившегося в результате простого прикосновения.

Это какое-то сумасшествие...

Понимание того, что я сильно возбуждена просто потому, что видела Сергея, стояла с ним рядом и любовалась его потрясающим телом, возбуждает меня ещё сильнее.

Я никуда не тороплюсь. Дверь заперта на ключ. В тишине огромной спальни, лёжа на спине, я легонько касаюсь тёплой, липкой влаги кончиками пальцев. Запускаю один тихонько меж припухших, гладеньких губ... Скольжу сверху вниз... И балдею от того, что чувствую....

Глаза закатываются от удовольствия... Я прикрываю их, чтобы ярче прочувствовать то удовольствие, которое дарю самой себе. И тут же перед моим внутренним взором всплывают яркие образы сурового мужчины, бьющего в промокшей сорочке, тяжёлый боксёрский мешок... Перекаты мышцы мощной спины... Стремительные движения сильных, мускулистых рук... Врезающиеся в плотную ткань мешка сжатые кулаки... Капельки пота в стороны с кончиков мокрых волос...

Средний палец скользит меж губ всё чаще, даря вспыхивающие на клиторе яркие, приятные ощущения...

Запрокинув голову, прогибаюсь в спине. Подбородок вверх, глаза закрыты, я тихо и прерывисто дышу удовольствием... Чувствую, как теку... Пальцами чувствую... И мне безумно хочется погрузить один в себя, чтобы унять тянущее желание, которое заставляет меня крепко, до боли, сжимать бёдрами собственную ладонь...

Вижу, как Сергей, расстегнув пуговицы красивыми длинными пальцами с аккуратно подстриженными ногтями, снимает с себя сорочку и небрежно бросает её на чёрный диван... Груда мышц... Мощный торс гладиатора... Широленные, округлые плечи, татуированные чёрными узорами красивые, сильные руки... сужающаяся талия, узкие бёдра... Чёрные брюки.... Серебристая пряжка чёрного ремня...

Внимательный взгляд стальных серых глаз... Чуть приоткрытый рот... Бледно-розовые губы в окружении тёмной и колкой щетины... Губы... Красивые, более полные, чем обычно из-за того, что рот немного приоткрыт... Тяжёлое дыхание уставшего спортсмена... Капельки пота, стекающие по вискам и щекам...

Вздыхающаяся мощная грудь с двумя выступающими плитами мышц... Рельефный пресс... Так и хочется провести кончиками пальцев по этим выпуклым упругим мышцам...

Переворачиваюсь на бок, зажимая руку бёдрами ещё сильнее... Мокрая подушечка среднего пальца дрожит на пульсирующем удовольствием клиторе.... Истекаю удовольствием... Теряю тихонько, но всё чаще и чаще... Нажимаю сильнее....

- Ммммм... - тихо вырывается у меня.

Стоны удовольствия сдерживать всё труднее. Я знаю, что это не слышно внизу, но всё равно побаиваюсь выдать себя... Заливаюсь краской только от одной этой мысли, вспыхиваю жаром до кончиков ушей, и... возбуждаюсь ещё сильнее...

Рациональность и логика отключаются... Фантазия работает уже не взирая на них...

Сергей взяв меня своими мощными крепкими руками за колени, раздвигает их и я едва не задыхаюсь от фантазии о том, как он ныряет головой между моими бёдрами и целует мои мокрые губы... Погружает тёплый - нет горячий! - язык...

Я вот-вот кончу... Пальцы в безумстве яркого удовольствия бешено тербят чувствительный к ласкам клитор... Уперевшись макушкой в кровать, страстно дышу в потолок... Вся дрожу от превращения скорого оргазма...

Негромкий стук в дверь заставляет меня распахнув глаза, резко усесться на кровати. Вынув руку из трусиков, быстро прячу её за спиной. Сердце так колотится, что едва не выпрыгивает из груди. Облизываю пересохшие губы... Распахнутыми глазами смотрю на дверь и, дрожа, пытаюсь убедить себя в том, что мне показалось...

О Боже мой... Сергей, что поднялся ко мне сейчас?! Что он хочет? Панически смотрю на время: пять минут двенадцатого... Поздно же! Он обычно не поднимается сюда, когда уже стемнело...

И если бы хотел просто пройти на балкон, то не стал бы стучать ко мне в спальню...

Услышав повторный стук, вздрагиваю. Обняв себя руками, таращусь на дверь, мечусь взглядом по комнате, и пытаюсь успокоить прерывистое дыхание...

- Да-да!

Боже, какой стыд... Я красная, наверное, вся.... Уши пылают просто...

- Ты не легла ещё?

Нервно облизываю губы. Встав с кровати, смотрю на себя в зеркало. Взволнованная, испуганная, с растрёпанными волосами, обнимаю себя и дрожу. Глаза распахнуты, рот чуть приоткрыт.

- Ещё нет, - тихонько отзываюсь я.

Понимая, что дальнейший разговор через дверь будет напрягать только больше, к тому же не только меня, заставляю себя, быстро поправив причёску и одежду, подойти к двери и приоткрыть её.

Вся дрожу от возбуждения, стыда и страха. Всеми силами стараюсь этого не показать.

Сергей в синих джинсах и свободной голубой рубашке навывпуск. Верхняя пуговица расстёгнута.

Внимательно смотрит в глаза.

- Ты точно ещё не ложилась?

Сглотнув, быстро мотаю несколько раз головой.

Заламываю за спиной пальцы рук. Сердце бешено стучит в груди.

Он не проходит. Пристально смотрит мне в глаза. Будто в душу. С учётом того, что я только что делала и о чём фантазировала, я готова под землю от стыда провалиться.

- Поужинаешь со мной? - чуть нахмурившись, предлагает он.

Это настолько неожиданно, что на пару секунд, наверное, я теряю дар речи.

- Что? - наконец тихо и растерянно спрашиваю я.

- Суматошный был день, - взглянув в сторону, Сергей снова смотрит мне в глаза. - И сложный. Некогда было поесть. Ты как-то упоминала, что умеешь готовить. И я подумал, что приготовить ужин вместе - идея хорошая. Ты как?

Нервно сглатываю. Знал бы ты, Сергей, что я стою перед тобой в мокрых трусах, ты бы, наверное, офигел. А я бы действительно провалилась бы от стыда в подвал этого многоэтажного дома.

- Мне надо переодеться тогда... - едва дыша, тихо отвечаю я.

- Хорошо, - кивает он. - Я тебя внизу подожду.

- Ладно...

Его взгляд чуть теплеет. Он снова кивает и уходит к лестнице.

Пару секунд смотрю ему вслед, а затем занываю в комнату, закрываю за собой дверь и привалившись к ней спиной, тихо сползаю вниз. Запустив пальцы в волосы, тут же спохватываюсь, и нюхаю пальцы правой. Ничем особенно не пахнет, но... мне всё равно ужасно неловко. Блин, мне нужно в душ! Срочно! И другую одежду!

Глава десятая

Если в спальне я, после прихода Сергея, дрожала, то в душевой кабине меня просто колотит. Буквально трясёт от переизбытка эмоций.

Во-первых, я подобного не ожидала. Ну никак вообще!

Во-вторых, сколько я ни стараюсь думать об этом предложении, как о попытке просто поужинать дома с моей помощью, у меня это не получается. Он будто бы пригласил меня на свидание. Просто неявно. Ну как так? Он неделю почти игнорировал меня, не поднимался после десяти вечера на второй этаж ни разу, а тут, в двенадцатом часу ночи не просто поднялся, а ещё и позвал ужинать вместе!

И, в-третьих, я ведь почти кончила, когда он постучал. И я бы, пожалуй, завершила начатое, здесь в душе, но... думая о том, что Сергей ждёт меня внизу, я просто не могу...

При том, что сильное возбуждение никуда не делось... Более того, это неутихающее волнение перед предстоящей совместной готовкой ужина и непосредственно самим ужином, только усиливает его. Потому что всё это очень похоже на свидание наедине.

Какие глупости... Никакое это не свидание. Он просто решил наладить контакт. Вопрос - почему сейчас? Тем более, что уже ночь.

В мыслях - сумбур. Телом - дрожу. Кожа - в мурашках. Желание поласкать себя, чтобы унять эту тёплую, приятную, но такую беспокойную пульсацию между ног, не утихает. Я буквально заставляю себя этого не делать.

Боже мой, ну что ж меня так трясёт-то... Вода-то тёплая. А я будто на улице зимой замёрзла.

Спустя минуту принимаюсь наскоро вытираться полотенцем. Сердце так стучит в груди, что мне кажется, будто это слышно и на первом этаже. Быстро иду в спальню, причёсываюсь, наспех сушу волосы феном, и, держа щёточку дрожащими пальцами, крашу ресницы. Волнуюсь ужасно.

Как бы не опозориться перед ним с этой готовкой. Я не настолько классно готовлю, как он, наверное, решил. Когда я предлагала, я просто хотела быть ему хоть немного полезной.

И я не понимаю, что надеть... Раскидав на кровати одежду, которую Сергей оплатил, понимаю, что у меня нет ничего такого, что подошло бы для подобного ужина. Я ведь не заказывала ни коктейльных, ни вечерних платьев, а моё чёрное в стиле Коко Шанель вообще не подходит.

Запускаю пальцы в волосы. Они чуть влажные.

Так, спокойно. Он в джинсах. Тогда и я буду в джинсах. Вот эти обтягивающие с низкой талией - нравятся мне больше всего. Блин, а не слишком ли откровенно? Может лучше "бананы" или вообще юбку? Нет, юбку точно нет. А "бананы" эти - они скорее для прогулки. А сверху что? Эту белую блузку? Слишком нарядно, наверное... Да и готовить в ней как-то стрёмно... Она дорогая очень, обидно будет, если масло попадёт или ещё что. А может эту? А что, нормальный вариант. Простая белая блузка. Не, она хоть и подешевле, но тоже для готовки еды не подходит никак. Пожалуй лучше вот эту серую водолазку. Да, оптимальный вариант. Тем более, что я босиком, а не в туфлях. Надену носки серые и всё.

Наверное, нужны ещё украшения, но... Почти всё осталось в доме... В прежнем... В моём...

Накатывает щемящая тоска. Гоню её прочь изо всех сил.

Разволновалась уже так, что если вытянуть вперёд руку, пальцы мелко-мелко дрожат, как у алкоголички какой-то.

Духи. Немножко, чтобы он не подумал чего. Так, чуть за мочки, чуть на запястья. Как японки, безымянным пальцем.

И всё, хватит тянуть. Сколько он меня уже прождал там внизу? Двадцать минут? Сорок? Смотрю на настенные часы. Мама дорогая... Полночь без пяти...

Ничего себе я прокопалась. Сергей, наверное, злится уже.

Сажусь на кровать. Сложив пальцы в замок, прикладываю его к губам. Мне надо успокоиться. Я просто слишком уж сильно волнуюсь. А как тут не волноваться? Тем более, что он едва не застал меня за...

Вспыхиваю, представив на секунду, что было бы, если бы он не постучал, а вошёл. Это глупость, конечно, он так себя не ведёт, но... снова начинают пылать уши.

Так, всё, вперед. Иди. Он адекватный, он не будет насмехаться, если что-то не так... Правда ведь?

Набрав воздуха, встаю и медленно выдыхаю. Аккуратно закатываю рукава. Бросаю взгляд на себя в зеркало. Нет, распущенные волосы - это слишком. Достав из косметички резинку, быстро делаю конский хвост. Волосы ещё немного влажные.

Всё, тянуть больше никак нельзя. Иду к двери. Решительность моя тает с каждым шагом. По лестнице спускаюсь так, будто внизу меня ждёт жёсткий нагоняй. Как минимум за то, что я столько прокопалась.

Робко, заламывая пальцы, вхожу в гостиную.

Сергей сидит в массивном кожаном кресле у раскрытого окна. Закинув ногу на ногу, он расслабленно курит сигару и чешет за ухом трущегося об его руку кота.

Его привычно жёсткий, холодный взгляд чуть теплеет, когда мы встречаемся глазами.

- Извините, что так долго... - потупившись, говорю я.

- Ничего, - он кладёт сигару в углубление на краю белой пепельницы, и встаёт.

Том тут же спрыгивает с бортика кресла на пол. Задрав голову, трётся о ногу хозяина. Обвивает её хвостом. До меня ему сейчас дела нет.

Сергей направляется ко мне, и чувство такое, будто душа моя то взмывает вверх, то в пятки уходит. Кот бежит за ним, будто собачка.

Энергетика у этого мужчины какая-то невероятная. У меня снова чувство такое, будто я в вольер к тигру зашла.

Высокий, плечистый атлет с умным, внимательным взглядом делового человека, привыкшего жёстко руководить. Одет вроде просто, но выглядит потрясающе. Впрочем, с такой фигурой, наверное, ему много что идёт.

Замечаю его скользнувший по моей фигуре взгляд. Заливаюсь краской. Наверное, водолазка была не самой лучшей затеей. Она слишком обтягивающа. И хоть грудь под ней скрыта бюстгальтером, я всё равно на пару мгновений чувствую себя будто топлес.

Том подходит ко мне и трётся теперь об мою ногу. Чуть склонившись к нему, глажу его. Выпрямляюсь.

Вижу оценивающий взгляд Сергея.

- Идём, - он кивает в сторону столовой.

- А сигара? - посмотрев на пепельницу на столике, над которой тонко струится дымок, смущённо спрашиваю я.

- Она потухнет сама. Это не сигарета.

Пропускает меня вперед.

Сердце колотится. Он идёт следом и с трудом удерживаюсь, чтобы не обернуться.

Проходим на кухню. Чистую, уютную, оснащённую современной техникой. Сергей включает свет над плитой и здесь становится безумно. И как-то интимно, учитывая то, что кухня находится в отдельной нише, а в столовой свет пока не горит.

Сергей, не мешкая, вынимает из холодильника мясо и пакеты с овощами. Смотрит на меня.

- С меня - бифштексы, с тебя салат и гарнир.

Это не вопрос. Утверждение.

- Хорошо, - робко киваю я, хотя в моём ответе, наверное, нет нужды.

Некоторое время мы готовим ни говоря друг другу ни слова. Сергей предпочитает молчать, а я... А я просто не знаю, ни как с ним говорить, ни о чём. Любая приходящая на ум тема кажется нелепой и глупой.

Жёсткие уверенные удары молотком по будущим бифштексам заставляют меня напрягаться ещё сильнее. Сергей сконцентрирован на приготовлении еды, он делает рядовую, в общем-то вещь, но... учитывая смесь чувств, которые он у меня вызывает, я его всё-таки побаиваюсь.

Пока что это всё очень мало похоже на свидание. Глупая, надумала себе невесть что... А он со мной даже не разговаривает.

Глядя на то, как чуть позже он ловко переворачивает на квадратной ребристой сковороде шкворчащие ароматные отбивные, ещё больше убеждаюсь в том, что готовить для него - привычное дело. Зачем же он тогда позвал меня? В том, что он прекрасно бы справился и с приготовлением салата и с варкой риса, сомнений вообще никаких. Так для чего? Не просто же так?

Стараюсь не смотреть на него слишком уж часто. Хотя его уверенные движения и сосредоточенность, с которой он предаётся процессу готовки - завораживают.

И при этом испытываю ужасную неловкость, потому что несмотря на желание узнать его ближе, я вообще не знаю, как подступить к этому закрытому и сдержанному мужчине.

Пока я нарезаю пополам помидорки-черри, он оставляет мясо жариться на сковороде, уходит в столовую и включает там бра. Обернувшись, вижу его сидящим на стуле. Снова ловлю его внимательный взгляд. И снова едва не вспыхиваю. Он смотрит на меня как-то иначе, нежели раньше. Чтобы преодолеть смущение, возвращаюсь к нарезке помидоров. Но щёки тихонько пылают, а в груди учащённо колотится сердце.

Пахнет жарящимся мясом, зеленью и овощами, но при этом аромат мужского парфюма всё равно ощущается даже сейчас. Он вроде не сильный, но какой-то очень уж утончённо-яркий.

- Ты очень повзрослела - доносится до меня низкий голос Сергея.

Куснув губу, с помощью ножа ссыпаю половинки помидорок в глубокую прозрачную салатницу и, поворачиваюсь.

Его взгляд таков, что мне мгновенно становится жарко. Оценивающий, проникновенный, внимательный. А ещё складывается впечатление, что внутри Сергея происходит какая-то борьба. Тихая, почти незаметная, но ожесточённая. Волнуясь, запрокидываю за ухо прядь волос, падающих на лицо.

- Я помнил тебя другой. Совсем подростком. С тех пор ты сильно изменилась.

Кожа на руках покрывается маленькими мурашками.

- В лучшую сторону? - пытаюсь пошутить я.

Как и шутка, улыбка моя, наверное, выглядит натянуто, но я вижу, как губы Сергея трогают ответная. Едва заметная, недолгая, однако очень обаятельная. Я, наверное, впервые вижу, что он улыбается.

- Не знаю.

Поджав губы, тихонько заламываю пальцы. Киваю на салатницу.

- Я почти закончила.

- Вижу, - чуть усмехается он. - Я тоже.

Он подходит к сковороде и быстро переворачивает три жарящихся бифштекса.

- Тебе какой прожарки?

- Как и вам...

- Тогда готово. Накроешь на стол?

Киваю.

Он вновь уходит, но на этот раз к окну. Оглянувшись, вижу, как он стоит и смотрит сквозь него в ночь.

Спустя несколько минут мы садимся за стол друг напротив друга. Вынув зажигалку он зажигает свечи в подсвечнике, стоящие на столе. Затем выключает бра.

- Так уютнее, - взглянув на меня, говорит он.

Да, пожалуй. Но и... интимнее. Едва заметив отражение огоньков пламени свечей в его глазах, опускаю взгляд. Есть трудно. На моей тарелке совсем немножко салата, чуть риса и одна отбивная, но я не уверена, что всё это осилю.

Сергей же, ловко орудуя ножом и вилкой, отправляет кусочек бифштекса в рот.

Смотрит на меня. Прожевав, замирает.

- Что? - тихо спрашиваю я.

- Вино будешь?

- Да, с удовольствием, - мягко улыбнувшись, киваю я.

Пожалуй, сейчас это то, что нужно.

Он улыбается в ответ и уходит.

В столовой повисает тишина. окна плотные и звуки большого города сюда не доходят.

Том запрыгивает на соседний стул и тянется носом к моей тарелке.

- Ты голодный? - спрашиваю его я, и оборачиваюсь.

Нет, в его тяжёлой фарфоровой миске корм есть.

Видимо, просто привлёк запах.

Урчит и трётся об мою руку. Тихонько чешу его за ухом и он принимается тархтеть ещё громче.

Сергей возвращается с бутылкой вина. Выкрутив штопором пробку, берёт два бокала и идёт к столу. Наливает сначала мне, затем себе. Обоим - одинаково, примерно на треть.

Берусь пальцами за тонкую ножку бокала. Глядя на меня, он делает то же самое.

- За первый совместный ужин, - улыбнувшись, произносит он.

Улыбаюсь и киваю.

Мы чокаемся и пьём. Вино очень вкусное, насыщенное и ароматное.

Чуть расслабляюсь.

- Ты прости меня, если что-то нет так, - поставив бокал на стол, произносит Сергей. - Я, если честно, не знаю, как себя вести с дочерью друга.

- Как хочется... - легонько пожав плечами, тихо говорю я, и пунцовею, потому что учитывая его взгляд, звучат мои слова как-то... слишком уж интимно.

Качнув головой, он чуть усмехается.

Некоторое время мы едим молча.

- Как твоя учёба?

- Хорошо, - куснув губу, тихо отвечаю я.

Разговор не клеится. И я понимаю, что понимаем это оба. Он прав - непонятны роли. Я на его иждивении, но я ему не дочь, не подруга, не... его девушка...

От мысли этой меня бросает в приятный жар. Если представить себе, что этот ужин - прелюдия к...

Беру бокал и, волнуясь, допиваю остатки вина.

Сергей молча наливает мне ещё. Затем добывает своё и вновь наполняет бокал и себе. Залипаю на его руки. Большие костяшки на правой руке говорят о том, что он умеет бить не только мешок. Брутальный, суровый, он кажется сейчас ещё более закрытым, хотя я понимаю, что он пытался наладить контакт. Понимаю, что надо что-то сказать, но... я просто не знаю, о чём говорить...

Паникую. Ужин заканчивается, а попытка узнать друг друга поближе будто ускользает меж пальцами. Наверное, из-за меня.

- А вы давно здесь живёте? - отчаянно предпринимаю попытку поговорить я.
- Второй год. Переехал из области. Удобнее работать.
- А чем вы занимаетесь? - спрашиваю я и тут же закусываю губу. - Если это, конечно,

не тайна.

Завтра суббота, но я знаю, что он снова уедет и вернётся только ближе к ночи. Если вернётся вообще.

- Бизнесом, - сверля меня взглядом, холодно отвечает Сергей.

Не та тема, явно. Зря я спросила...

Доев салат, он допивает вино и встаёт. Напряжённый, я это вижу.

- Спасибо, было вкусно.

Нервно пожимаю плечами.

- Благодаря вам...

Чуть играет желваками.

- Пойду я.

Привстаю, но он тут же касается моего плеча ладонью, и, едва почувствова этот обжигающее прикосновение, я замираю, будто пойманная мышка.

- Ешь, - Произносит Сергей и убирает руку. - Посуду оставь, её утром вымоют.

Проходит к двери. Провожая его взглядом.

Останавливается на пороге. Смотрит на меня. Его мощный брутальный вид, и этот проникновенный суровый взгляд заставляют меня трепетать. Ни один парень в моей жизни не действовал на меня так, как он.

- Даже жаль, что ты дочь Александра... - вдруг глухо произносит Сергей.

В голосе его едва уловимая хрипотца.

Волна приятных мурашек по коже...

- Почему жаль? - тихо и растерянно спрашиваю я. Почти шепчу.

Тёмный взгляд серых сверкающих глаз завораживающ. У меня даже ноги слабеют будто.

- Потому что ты соблазнительна, - тихо произносит Сергей. - Очень.

Тёплая волна по всему телу и рой мурашек. Пытаясь совладать с этим жаром, опускаю взгляд и закусываю губу.

- Доброй ночи, - холодно произносит Сергей, и выходит из столовой.

Глава одиннадцатая

Просыпаюсь я оттого, что по мне топчется кот. Мурлычет, как бешеный и лапами своими то на живот наступает, то на грудь.

Зажмурившись от яркого света, спихиваю Тома на кровать.

- Блин, Том... - морщась, сонно бормочу я. - Суббота же, у меня выходной, ну что ты...

Обрадовавшись, что он меня всё-таки разбудил, кот ныряет головой мне под подбородок, и разве что не извивается весь, так трётся. Тарахтит, как трактор.

Сквозь сощуренные глаза смотрю на настенные часы. О Боже, без десяти семь...

Жопа мохнатая... Не дал мне выспаться нормально...

Заставляю себя сесть на край кровати. Том тут же спрыгивает на пол и вытирается об мои щиколотки, давая понять, что он очень рад тому, что ему удалось меня разбудить.

Это засранец умеет прыгать на дверные ручки и тем самым их открывать. Пару дней назад он меня уже так будил. Проголодался, а миска, похоже, пуста. Но, блин, ну не в выходной же день... В этой двухэтажной квартире будни и выходные только у меня... А этим двоим, плевать, какой день недели...

Тем более, что в прошлый раз Сергея утром дома не было, а в этот он вполне мог разбудить своего хозяина, а не приставать ко мне...

Вздыхнув, встаю и, потянувшись, иду к двери. Том тут же увивается за мной. Обгоняет и к лестнице подбегает первый. Оглядывается. Мурлычет.

- Да иду я, иду... - бурчу я.

Спустившись, сразу заворачиваю в коридор, ведущий к столовой. Насыпав в пустую миску сухого корма, подливаю отфильтрованной воды в соседнюю. Активное чавканье с хрустом говорит о том, что голодный котик очень долго терпел.

Иду назад, намереваясь снова забраться под одеяло и подряхнуть ещё часа три минимум.

Но спустя пару мгновений встаю, как вкопанная на пороге залитой солнечным светом гостиной.

Всю сонливость, как рукой снимает.

Диван разложен и заправлен белоснежной простыней.

Раскинувшись на спине, на нём спит Сергей.

Тонкое белое одеяло скомкано и лишь частично закрывает мощное бедро. Больше оно не прикрывает ничего.

А стоило бы, наверное...

Зачарованно смотрю на вздыбленный в белых-синих трусах-боксёрах член. Он оттопыривает их так, что кажется, будто они вот-вот лопнут. Ткань плохо скрывает то, какой он толстый и большой. Настолько большой, что я не в силах отвести от него взгляд.

Хотя вся эта картина - солнечный свет заливающий комнату, большой сильный мужчина, спящий на спине, ткань свёрнутого одеяла, едва прикрывающая ногу - выглядит так, будто я попала в какой-то волшебный мир, в котором увидела, как спит атлант. Подложив под голову согнутую руку, он будто специально демонстрирует мощный бицепс, расслабленный, но всё же довольно рельефный.

Это просто красиво. Но взгляд мой, скользя по этому атлетичному телу, всё равно то и дело останавливается на оттопыривающем трусы члене.

Офигеть... Честно говоря, я и не думала, что он такой огромный...

Где-то в глубине души я понимаю, что стоя здесь и глядя на спящего Сергея, я веду себя бесцеремонно и бестактно, но я не в силах взять и уйти. Больше того, мне хочется подойти и посмотреть на это притягивающее взор великолепие поближе.

Не отдавая себе толком отчёт в том, как рискую, я тихонько делаю пару шагов к дивану. Босая, я ступаю очень тихо, почти неслышно. И мысленно уверяю себя, что только гляну чуть-чуть и уйду.

В конце-концов, когда ещё представится такая возможность? Я впервые вижу утреннюю мужскую эрекцию, о которой только читала, и я понятия не имела, насколько это, оказывается, завораживающе...

Осторожно ступая, я боязливо смотрю и на глаза Сергея. Они закрыты. Дыхание ровное, тихое. Он спит, это точно. Он не узнает о том, что я видела его спящим, причём видела тогда, когда ему, наверное, снилось что-то очень эротичное... Интересно что?

Замираю. Стараясь не дышать, чуть-чуть подаюсь вперёд. Какой огромный... Он задран вверх и головка чуть оттопыривает синий край трусов. Если ещё немного податься вперёд, я её увижу...

Коснуться бы... Просто, почувствовать кончиками пальцев, какой он твёрдый и упругий...

Конечно, я не буду этого делать. Я вообще сейчас уйду. Ещё немного посмотрю и уйду...

И я уже почти заставила себя оторвать взгляд от этого огромного члена, как вдруг лежащий рядом с подушкой смартфон вспыхивает экраном и взрывается громкой мелодией будильника.

Вздвогнув, я едва не подпрыгиваю на месте.

И к своему ужасу вижу, как Сергей открывает глаза и тянется к этому смартфону, чтобы выключить звуковой сигнал.

Пячусь назад, спотыкаюсь о край журнального столика, и едва не падаю на него.

Полыхая от стыда, вижу, что Сергей, прищурившись, смотрит на меня.

Нервно облизнув губы, с пылающими щеками и громко бьющимся сердцем я панически пытаюсь придумать, как объяснить то, что в момент его пробуждения я здесь, в гостиной, причём совсем рядом с разложенным диваном... Но бешеный рой панических мыслей не рождает ничего хоть сколько-нибудь вразумительного.

Мне кажется, что я сейчас просто сдохну от стыда и позора под этим суровым ледяным взглядом.

Я уже готова сигануть к лестнице, чтобы потом упорно делать вид, что меня тут вообще не было, но низкий и спросонья хриплый голос Сергея заставляет меня оцепенеть.

- Что ты здесь делаешь? - холодно интересуется он.

Глава двенадцатая

- Я... я... - мне даже дышать трудно сейчас, не то, что говорить. - Я... кормила Тома.

- Здесь? - щурит глаза он.

Он резво встаёт с кровати, и выглядит это, честно говоря, довольно угрожающе. Видя, как этот brutальный татуированный атлет, обойдя диван, направляется ко мне, сглатываю и тихонько пачусь к лестнице.

Но Сергей вмиг оказывается передо мной. Хватает за плечо. Не больно, но крепко.

- Ты что здесь делала? - напирает он.

Во взгляде стальных глаз ни намёка на тепло. А меня в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.